

Глава 33. Сердце моё проявило инициативу

Скажи такое кто-нибудь другой — и Чу Илань наверняка свернул бы наглецу челюсть. Но сейчас он лишь молча отвёл взгляд.

— Ладно, — бросил он. — Тебе пора отдыхать.

Шэнь Лянь в тон ему картинно зевнул.

— И то верно, пора. Давненько я не участвовал в таких экшен-сценах. Сегодня, конечно, отвёл душу, но теперь всё тело ломит. Жаль, ты этого не видел — я был чертовски хорош.

«Видел»

Чу Илань медленно опустил телефон и на какое-то время замер, глядя в пустоту.

Он по-прежнему оставался до невозможного сложным человеком: ждал чего-то, но молчал, а в глубине души и вовсе продолжал всё отрицать. Однако стоило Шэнь Ляню позвонить, стоило им обменяться поцелуями и нежностями, как всё то напряжение, что сдавливало грудь мужчины, мгновенно испарилось. На душе стало непривычно легко.

Выключив компьютер, он отправился в душ. Он редко оставался на ночь в апартаментах при офисе, но в этот раз, едва голова коснулась подушки, уснул крепким и спокойным сном.

Среди ночи поднялся шквалистый ветер, и на город обрушился настоящий ливень.

Шэнь Лянь поглубже зарылся в одеяло, сквозь сон лениво размышляя о том, как было бы здорово, окажись завтрашний день выходным. Можно было бы поспать подольше...

Но едва прозвенел будильник, он решительно поднялся с кровати. Правила игры не менялись: нужно было успеть умыться и привести себя в порядок до того, как в коридорах станет не протолкнуться.

Сон ещё не окончательно выветрился из головы. Сев на скамью в ожидании гримёра, актёр от скуки принялся листать ленту новостей в телефоне. До него донёсся какой-то шум, но он не

придал этому значения, пока мимо него в сторону жилой зоны ведущих актёров не пробежали взволнованные сотрудники.

Нахмурившись, Лянь поднялся.

Как выяснилось, ночной шторм был настолько сильным, что с крыши сорвало листы гидроизоляции. В итоге два номера оказались затоплены, и больше всех пострадал Чжэн Гэ.

Его ассистент с таким серьёзным видом названивал кому-то по телефону, что со стороны могло показаться, будто Чжэн Гэ не просто залило, а он как минимум тонет. Для Шэнь Ляня подобные форс-мажоры были делом привычным — в прошлой жизни на съёмках и не такое случалось. Если нужны были определённые декорации, приходилось мириться с неудобствами и работать в тех условиях, что есть.

— Господин Шэнь, — раздался за спиной голос Сунь Бинхэ.

Обернувшись, Шэнь Лянь увидел помощника с пакетом горячего завтрака и стаканом молока в руках.

— Ты ходил за едой в такой ливень? — удивился он.

— Нет, заказал доставку.

Дай Тун был строг с актёрами, но к их свите относился лояльнее. И хотя лишний раз светиться не стоило, у ассистента всегда находились способы обойти любые запреты.

Боги, да это же гуаньтанбао! Начинка из чёрного трюфеля с креветками и свежее мясо с грибами... Стоило откусить кусочек, как во рту разливался горячий, ароматный бульон. Бинхэ взял порцию только на одного, так что Шэнь Ляню пришлось уничтожить завтрак на космической скорости.

Стакан тёплого молока довершил дело. Благодарь.

Сыто прищурившись, актёр с улыбкой посмотрел на помощника:

— И это тоже распоряжение Господина Чу?

Тот на мгновение задумался. Сейчас они с Лянем были, так сказать, на одной стороне, и раз уж они договорились не выдавать друг друга, то обмен информацией не повредит. У Шэнь Ляня всё-таки была совесть, и если он будет знать о заботе Босса, то и сам станет к нему внимательнее.

Поэтому Сунь Бинхэ кратко кивнул:

— Да.

В ту же самую секунду Чу Илань, сидевший на важном совещании, почувствовал странное и необъяснимое волнение в груди.

Шэнь Лянь прождал около двадцати минут, прежде чем Чжэн Гэ в сопровождении целой свиты соизволил явиться. Главные актёры были в сборе, а значит, можно было продолжать съёмки.

Лянь окинул его беглым взглядом. Ну и что за трагедия? Тот выглядел вполне прилично.

Чжэн Гэ поднял голову и увидел коллегу, который вместе со своим помощником сидел чуть поодаль с самым невозмутимым видом. Чжэн Гэ до последнего верил, что внезапные перемены в поведении Ляня — лишь напускная бравада, но даже для игры такая выдержка казалась запредельной.

Юноша прежде всегда испытывал при виде него восхищение, смешанное с завистью и чувством неполноценности, но теперь это словно ветром сдуло. Чжэн Гэ никогда официально не считал его своим соперником, но столь резкое преобразование вызывало у него подспудное, зудящее чувство дискомфорта.

— Чжэн Гэ на вас смотрит, — негромко заметил Бинхэ.

— Не обращай внимания, — отмахнулся Шэнь Лянь. — Просто кожа у него зачесалась, приключений ищет.

Режиссёр Дай Тун, судя по помятому виду, только что проснулся. Набросив на плечи куртку, он подошёл к рабочим:

— Ну как там? Починить получится?

— Ребята стараются, — сокрушённо ответил помощник режиссёра. — Но у Чжэн Гэ постель насквозь промокла.

— Беда, — Дай Тун начал раздавать указания. — Тащите все тепловые пушки, какие есть в группе. Развесьте бельё, пусть сохнет. Если целый день гонять фен и пушки, к вечеру должно просохнуть.

Для Дай Туна даже камнепад с неба не был поводом останавливать процесс. Актёры заняли свои места, и начался новый рабочий день.

Сунь Бинхэ, как образцовый шпион, продолжал вести хронику:

[Босс, удар Господина Шэня с разворота был просто великолепным. Вам прислать видео или фото?]

[Твой телефон поддерживает только одну функцию за раз?]

[Понял, Босс! Будет и то, и другое]

[Босс, Господин Шэнь сегодня лучший на площадке. Режиссёр от него практически отстал и теперь всё время тратит на то, чтобы распекать некоего Вэй Фаньчэня. Кстати, ассистент этого типа вчера распускал грязные слухи про Господина Шэня]

[Почему ты не доложил об этом раньше?]

[Я довёл его до слёз. Он так горько рыдал, что теперь обходит меня за версту. Босс, нужно ли мне повторить процедуру?]

[Не стоит. Просто действуй в рамках разумного]

Впрочем, фраза «режиссёр от него отстал» вызвала у Чу Иланя сомнения. Означало ли это успех или же Дай Тун просто махнул рукой на безнадёжного актёра? Однако, судя по присланным кадрам, Шэнь Лянь и впрямь выглядел на экране потрясающе.

К вечеру Шэнь Лянь чувствовал, что похудел килограмма на полтора. Весь день с неба уныло капал дождь.

У всех ведущих актёров, за исключением понурого Вэй Фаньчэня, дела шли неплохо, но вскоре назрела новая проблема. Потолок в комнате Чжэн Гэ всё ещё протекал, а постель так и не высохла. Его ассистент суетился вокруг, причитая, что у актёра старые травмы и ему категорически нельзя переохлаждаться.

Вэй Фаньчэнь, в котором весь день копилась злоба на собственные неудачи, при виде Шэнь Ляня вдруг ехидно ухмыльнулся. Бинхэ заметил это и незаметно подобрался, выпрямив спину.

— Слушай, Шэнь Лянь, — подал голос Вэй Фаньчэнь. — Судя по планировке, твой номер самый

сухой. Давай ты поменяешься с Чжэн Гэ?

Вокруг мгновенно воцарилась тишина. Шэнь Лянь прищурился и перевёл взгляд на оппонента. Тот тоже смотрел на него — всё с тем же невинным и кротким выражением лица, как будто он здесь ни при чём и вообще не претендует на чужое место. Но его молчание в этой ситуации было красноречивее любых слов.

— В твоей комнате тоже сухо, — отрезал помощник Ляня. — Почему бы тебе самому не уступить место?

Тот вспыхнул:

— А тебе вообще слово давали?

— А что, помощникам теперь запрещено высказываться? — Бинхэ вежливо улыбнулся. — Господин Вэй, верно? Если бы вы тратили на актёрское мастерство хотя бы половину той энергии, что расходуете на козни против коллег, ваша игра не была бы столь жалкой.

— Пха! — один из помощников режиссёра не сдержал смехок и тут же прикрыл рот ладонью.

— Ты... — Вэй Фаньчэнь задрожал от ярости.

— Ладно, будет вам. Это всего лишь мелочь, не нужно из-за меня ссориться, — наконец подал голос Чжэн Гэ и посмотрел на Бинхэ. — Как ассистент Шэнь Ляня, ты не должен так разговаривать с ним.

— Господин Чжэн, — тон Бинхэ оставался безупречно вежливым, но слова разили наповал. — Показное благородство не скроет душевной нечистоплотности. Прежде чем строить из себя святого, стоит взглянуть на собственные поступки. Вы не находите?

Подтекст был ясен всем: «Хватит ломать комедию».

Окружающие замерли. Даже Шэнь Лянь не решился вставить ни слова — настолько мощной была аура Бинхэ.

— Всё, хватит! — вовремя вмешался Дай Тун. — Короче, я перееду к Ли, второму режиссёру. Он не пьёт, не курит, у него в комнате порядок. Чжэн Гэ, заселяйся ко мне.

Тот даже не сразу нашёлся что ответить — он был слишком ошарашен отповедью Бинхэ.

Напряжение спало. Похоже, после того как ассистент Ляня продемонстрировал свой характер,

желающих связываться с ним больше не осталось. Но сам Сунь Бинхэ явно не считал инцидент исчерпанным. Он тут же отправил сообщение Чу Иланю:

[Босс, в комнате Чжэн Гэ течёт крыша. Жить там нельзя, и он пытался отобрать номер у Господина Шэня]

Когда Шэнь Ляню позвонил Чу Илань, он был искренне удивлён. Его ненаглядный сам проявил инициативу.

<http://bllate.org/book/15842/1437518>